

Образ нижегородского ярмарочного театра в травелогах XIX в.

Е. И. Никанорова

аспирант, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина.
Россия, г. Нижний Новгород. E-mail: ek.nikanorova2018@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается изображение Макарьевского (впоследствии Нижегородского) ярмарочного театра русскими и зарубежными путешественниками XIX века – О. Реманом, И. Долгоруким, Д. Хвостовым, А. Островским, С. Максимовым, М. Семевским, П. Кропоткиным, Л. Кэрроллом, П. Крушеваном и Н. Гарин-Михайловским.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к проблеме национальной идентичности и самобытности. Дается краткая характеристика развития театра в России в XIX столетии, прослеживаются истоки его зарождения в Нижнем Новгороде. Показано, что образ Макарьевского/Нижегородского ярмарочного театра в путевых очерках, заметках и письмах имеет свою характерную, провинциальную особенность, проявляющуюся и отражающуюся через призму восприятия столичных и иностранных гостей. Особое внимание путешественники уделяют описанию игры актеров, их костюмам и работе с публикой. В статье приводятся примеры названий пьес, артистов местных и приезжих, устройство самого театра. В настоящей работе тема ярмарочного театра в травелогах русских и иностранных путешественников рассматривается в рамках сравнительно-исторического и комплексного методов при соблюдении хронологического порядка исследования. Представлены результаты сопоставительного анализа произведений авторов, создавших свою интерпретацию и видение Нижегородского ярмарочного театра, ставшего своеобразным олицетворением намерения и попытки антрепренеров XIX столетия приблизить и превратить провинциальный и малоизвестный театр в место, являющееся центром притяжения людей разного сословия и чина. Новизна и уникальность исследования связана с тем, что образ ярмарочного театра XIX века представлен и рассмотрен с точки зрения его восприятия современниками, сложивших свое индивидуальное и во многих случаях нелестное мнение.

Ключевые слова: путевые записки/очерки, Нижний Новгород, травелог, путешествие.

В XIX в. развитие культурной жизни России было сопряжено с развитием театра. На протяжении всего столетия меняется картина театральной жизни. Быстро возрастает численность театральных трупп, расширяется состав артистов. Активно увеличивается сеть театральных компаний в провинции – не только в силу организации театров на муниципальные средства, но и за счет нарастающей личной инициативы. Именно провинция, по воззрению историографа А. С. Гациского, сосредотачивает в себе все средства и возможности, осуществленные впоследствии в столице. Это касается журналистики, литературы, театра и другого: «умейте только прислушиваться к провинции и понимать, что она говорит; не смотрите на нее так, как смотрит на сельской ярмарке фигляр с высоты своего балкона на галдящую у ног его толпу» [5, с. 23].

В губернских городах формируются театры на паевых началах, появляются антрепризы, значительное количество крепостных театров меняют свою ориентацию на коммерческие, действовавшие прежде в качестве домашних трупп помещиков-театралов. Большинство театров переезжают с места на место в поисках сборов, захватывая в своих скитаниях все более широкую территорию и круг зрителей [21].

Нижегородский театр принадлежал к числу старейших русских театров. В Нижнем, по словам одной настольной грамоты 1672 г., «преименитом и начальнейшем Низовския земли граде», переводили в последней четверти XVIII в., не считая повестей с австрийского, драмы Шекспира и Кальдерона с французских переводов; создавались и печатались уникальные сочинения. Из нижегородских переводчиков того времени необходимо назвать протоиерея Савву Сергиевского, а из сочинителей – Якова Васильевича Орлова, издававшего свои сочинения преимущественно в стихотворной форме [4, с. 167].

Рядом с такой переводной литературной деятельностью Нижнего шло образование в нем театра сначала «любительского», позже перешедшего в публичный. В это время формируется значительная труппа присяжных актеров – Харитонов, Козловский и Грымзалкин.

Учредителем этого публичного нижегородского театра был местный помещик князь Николай Григорьевич Шаховской (1754–1824). Первые сведения о данном театре появляются еще в конце XVIII в., когда князь лишь только начал «формировать» его в своем ардатовском имении в селе Юсупове и время от времени привозил актерскую труппу на показ столичным зрителям. С 1798 г., когда Шаховской бесспорно поселился и устроился в Нижнем Новгороде, его крепостная труппа уже стала предметом оживленных разговоров и сплетен. Николай Григорьевич был чрезвычайно категоричным цензором своего времени и вычеркивал из пьес не раздумывая все, что казалось двусмысленным. Немало смешило современников князя то обстоятельство, что в деревне партер его театра набивался подневольной публикой, то есть крепостными же крестьянами, которые сгонялись в театр по наряду и отбывали эту повинность «бездоимочно», если не считать водки, отпускавшейся иногда князем этим послушным зрителям [8, с. 85].

Репертуар сего необычного и исключительного театра создавался смело и неординарно. В частности, до постановки пьесы на сцену Шаховской не осведомлялся, собственно, что это за пьесы, а все решалось на одной из последних репетиций, когда он оглашал свое решение: «быть» или «не быть».

На сцене Нижегородского театра во время Шаховского давались те же комедии, трагедии и драмы, какие давались в Петербурге и Москве, из опер же – «Титово милосердие», «Волшебная флейта», «Калиф багдадский» и другие. Плата за отдельный спектакль составляла: за кресло – 2 рубля 50 копеек, партер – 50 копеек, парадиз – 25 копеек; партер располагался за оркестром, а кресла стояли за ним в конце зала.

Во время проведения Макарьевской ярмарки, проходившей до 1817 г. в Макарьеве, вся труппа отправлялась туда в июле и играла постановки в особо устроенном деревянном здании, где были кресла и ложи, всего на 1000 человек, также принадлежавшем Шаховскому. Спектакли шли каждый день, начиная с восьми часов вечера, между тем все без исключения места всегда были выкуплены заранее. Именно на Макарьевской ярмарке Николай Алексеевич Полевой (1796–1846) в первый раз знакомится с театром. «Театр Макарьевский, – пишет Н. Полевой в одном из писем к Ф. В. Булгарину, – сколько могу поверять тогдашние впечатления, был очень порядочный, если сообразить время и средства <...> Давались драмы, оперы, комедии. Я видел тогда «Гуситов под Наумбургом», «Эпиграмму» и «Деву Солнца» Коцебу и «Редкую вещь», да две-три маленькие пьески. Напрасно хотел бы я рассказать вам, что чувствовал я, сидя в креслах, в первый раз от роду, в театре, когда, весь превратившись в слух и внимание, я ловил каждое слово актеров <...> заливался слезами, и – право вышел из театра добрее, нежели вошел в него» [8, с. 88].

С переводом ярмарки в Нижний Новгород Шаховской построил новый театр здесь, отдельно от городского. Не считая неизменной труппы, на нижегородской сцене по приглашению князя являлись актеры из сторонних театров. В частности, в 1821 г. на сцене ярмарочного театра блистал артист императорских московских театров Канищев. Он за приезд на ярмарку получил бенефис, в котором дана была комедия «Чудесные встречи, или Суматоха в маскарade»; бенефициант исполнял в ней роль Разъездова и заслужил игрой своей «особую признательность публики, бросившей ему кошелек с значительной суммой» [15, с. 373, 374].

В период 1820–1830-х гг. на сцене Нижегородского театра играли во время ярмарки артисты императорских театров: Петербургского – Григорьев, Воротников; Московского – Щепкин, Мочалов, Сабуров, Лавров, Орлов, Живокини; артистки: Петербургского – Дюр, Московского – Львова-Синецкая, Орлова, Филис [25, с. 405].

Спектакли составлялись всякий раз из одной трехактной или же пятиактной драмы, комедии, трагедии, оперы или балета, также трехактного или пятиактного; после трагедии, драм, комедий постоянно давались одноактные комедии, оперы, водевили, балеты или дивертисменты; последние обыкновенно составлялись всегда из разных танцев и пения [25, с. 405]. Перед большими балетами давались одноактные и двухактные пьески, но перед большими операми – «Русалкой», «Невидимкой» и тому подобное – и после них уже не давалось ничего [25, с. 406].

Одним из первых, кто посетил Ярмарочный театр на Макарьевской ярмарке, стал генерал-штаб-доктор Осип Реман (1779–1831). обстоятельные записки Ремана, сделанные в 1805-м по пути в Китай, представляют собой ценность как одно из немногих живых непосредственных свидетельств о том, что представляло собой это крупнейшее в России торжище и сам театр в частности. К труппе Шаховского Реман относится больше со снисхождением, чем с похвалой,

подмечая: «Посредственная игра актеров не столько привлекала внимание, как различие и пестрота в одеждах и изумленные лица разных народов, помещавшихся на скамьях партера в живописных группах. Здесь обыкновенно представляют русские оригинальные комедии; некоторые из них очень хороши; также играют некоторые пьесы, переведенные с немецкого» [18, с. 232, 233]. О. Реман говорит о гостеприимстве князя, сочинившего по случаю приезда посольства балет и пожелавшего всякого успеха в путешествии.

Макарьев посещает поэт и мемуарист Иван Михайлович Долгорукий (1764–1823). «Журнал Путешествия из Москвы в Нижний 1813 года» – одна из подобных его книг, основу которой составляют наблюдения и непритязательные размышления о жизни провинции. Подобно Реману, Долгорукий высмеивает труппу князя, состоящую исключительно из его «холопов, от которых чего же можно ожидать». Князь крайне нелюбезно отзывается об игре актеров: «Скажу только просто, что зрелища театральные весьма хороши в Нижнем для людей сего разряда, но, назвав их актерами, почти нельзя без отвращения смотреть на их телодвижения: они не играют, а, так сказать площадным словом, кривляются; но повторим, что для холопей и это больше, нежели чаять должно» [7, с. 29].

И. М. Долгорукий задумывается о прибыли и выгоде князя Шаховского, который «...всякий год ставит на скорую руку для театра дощатый сарай <...> и на весь июль привозит свою труппу» [7, с. 29]. Путешественника возмущает цена за вход, сравнимая разве что с московской, хотя декорации весьма посредственны, «одевание не всегда сообразно с характером пьесы», а освещение всего хуже, т. к. «везде горит сало и обоняние терпит» [17, с. 232, 233]. Однако несмотря на всю посредственность и провинциальность увиденного, князь искренне восхищается размером зала театра, способного вместить до 1000 человек зрителей и небольшой оркестр, состоявший также из холопов.

По странной иронии судьбы, именно на этих подмостках довелось князю Долгорукому увидеть, кроме комедий «Бобыль», «Чудаки», «Отец семейства», также и представление своей собственной оперы «Любовное волшебство». Вот как иронизирует почтенный создатель над воплощением собственного произведения усилиями и тщаниями крепостных: «К особенному моему счастью, или несчастью, попалась опера в руки кн. Шаховского, он ее соизволил изуродовать вдосталь: отсек несколько явлений, сократил чудеса, выпустил иные арии, словом, скроил чужой кафтан по своей мерке и рассудил дать ее на Нижегородском театре» [8, с. 93].

На ярмарку приезжали и столичные гастролеры: так тот же князь Долгорукий рассказывает, с каким энтузиазмом московское купечество в 1813 г. устроило шумную овацию в театре двум артистам Московского вольного театра, а именно: Кондаков и Лисицын, приезжавшим на ярмарку поправить свои денежные обстоятельства после разорения во время нашествия французов.

Закончился период Макарьевской ярмарки 18 августа 1816 г.: страшный пожар уничтожил ярмарочные строения вместе с театром. Весной 1817 г. А. А. Бетанкур (1758–1824) с группой столичных инженеров прибыл в Нижний Новгород для рассмотрения вопроса о положении дальнейшего устройства переведенной сюда из-под стен Макарьев-Желтоводского монастыря ярмарки. Ими было осмотрено в Нижнем несколько возможных строительных площадок: терраска откоса высокого правого берега Волги между Солдатской слободой и Печерским монастырем, Печерское поле по сторонам древней Казанской дороги и Стрелица Оки и Волги. Окончательный выбор пал на последнее место, где могли приставать практически к самым торговым корпусам купеческие суда, шедшие как по Волге, так и по Оке [2, с. 181].

Новую ярмарку и театр увидел в 1821 г. граф Дмитрий Иванович Хвостов (1757–1835), изложивший свои впечатления в путевых записках, сочиненные им во время путешествия. Граф любит Нижний Новгород, дивится красоте панорамы, открывающейся перед ним с нагорной части, а сама ярмарка «кажется местом пира и торжества; все цветет, везде богатство и даже вкус» [24, с. 27]. Д. И. Хвостов, делаясь своими наблюдениями о ярмарочном театре, излагает факты в крайне лаконичной и информационной форме, где: «В тот день, в который я был в театре, играли «Казака-стихотворца» и «Воздушные замки». Кресла по 250 к. с персоны, а прочие места по рублю. Играли не худо; сбор был на тот день до двух тысяч рублей... Театр сей имеет ложи, помещает до 500 зрителей и довольно обширную сцену с уборными по бокам» [24, с. 27, 28]. В конце граф дает свою оценку труппе Шаховского, подмечая, что она едва ли не лучшая между провинциальными.

Нелюбезно и с нескрываемым сарказмом описывает ярмарочный театр русский драматург-классик Александр Николаевич Островский (1821–1886), посетивший Нижний

Новгород в августе 1848 г., куда приехал из Москвы. Островский сравнивает театр с балаганом, наспех сколоченный из досок, жалуется на неопрятность лож и холод в помещении. Писателя возмущает непунктуальность актеров, задержавших представление на полтора часа. Далее Островский делится горьким опытом: «Я ходил в кондитерскую, устроенную в театре, спросил чашку кофе; мне отвечали: «У нас кофе-с нет-с, некогда варить, да и не требуется». – А что же у вас есть? – «Есть водка, вины и больше ничего» [14, с. 9]. Дрожа от холода и долгого ожидания, Островский собирался «разругать театр, актеров, современное состояние драматического искусства на ярмарке, в России, во всем свете, раскритиковать публику, ярмарку, Россию...» [14, с. 10]. Русский драматург дает свою оценку великому сходбищу, подмечая, что ярмарка – место удивительное и волшебное, в случае если наблюдать издали, но лишь только начинаешь анализировать и вникать в тонкости и детали, поэзия места исчезает, и, не считая солидных масштабов и множества костюмов и лиц, ничего не видишь.

Во второй половине XIX столетия Нижегородская ярмарка получила дальнейшее развитие. В 1850-е гг. были проведены значимые градостроительные работы, также усовершенствована система дорог, спроектирована и выполнена упорядоченная застройка вдоль набережных обводного канала и Оки. Крупные изменения произошли в районе Театральной улицы, к этому времени она получила почти сплошную фасадную застройку и проходила вглубь территории ярмарки [26, с. 121]. Кварталы и улицы, прилегавшие к ярмарке, стали отличным увеселительным центром. До этого времени хотя здесь и были сосредоточены «комедии», качели, трактиры и катальные горки, но они строились случайно и не составляли единого комплекса [26, с. 117–119].

Очерк о Нижегородской ярмарке, которую посетил известный русский путешественник и ученый-этнограф Сергей Васильевич Максимов (1831–1901) в августе 1855 г., стал центральным в книге «Лесная глушь» (1871): именно сюда, на ярмарку сходится Россия – люди разных сословий, разных губерний, разных вероисповеданий, сюда свозится все лучшее, что можно увидеть в стране. Максиму блестяще удастся показать многоголосье посетителей ярмарки, но он не идеализирует ни саму ярмарку, ни Русь – здесь есть и пронырливые дельцы, и дармоеды, и недалекие «грамотеи», обладающие скверным вкусом. Очеркист оставляет свой отзыв и о ярмарочном театре, ставшим популярным местом для заезжих столичных артистов. Серое здание театра со всех сторон облеплено афишами с известными именами, среди которых мелькает имя русского актера-импровизатора Василия Игнатьевича Живокини (1805–1874). Путешественник подмечает, что, несмотря на большое количество афиш, расположенных не только на здании театра, но и на столбах, публики мало: «внутренность театра неудобна, освещена дурно какими-нибудь тремя десятками свечей, неудобно прилепленных к ломам; всюду сквозит ветер, музыканты играют хотя и старательно, но всегда фальшиво» [11, с. 277, 278]. Максимов с сожалением отмечает тот факт, что пьесы разыгрываются плохо и «со всегдашним враньем». Такой провал ярмарочного театра мог быть связан с новым антрепренером Ф. К. Смольковым, славившимся своей невероятной скупостью и алчностью.

Представляется важным проследить, какое впечатление складывается у двух важных и известных ученых и историков, побывавших в ярмарочном театре приблизительно в одно время (1860-е): Михаил Иванович Семевский (1837–1892) и Петр Алексеевич Кропоткин (1842–1921). Если для первого все кажется достаточно тривиальным и обыденным, где на афише объявлено: «волжский разбойник, драма, как все ярмарочные драмы, со всеми ужасами» [19, с. 131], то для второго – это событие связано с приездом знаменитого артиста Ковентгардена – Айра Ольдриджа, слух о котором разнесся по всему городу задолго до его приезда. Кропоткин отнесся к игре актера крайне придирчиво: «не мешало бы немного более игры физиономии, – она у него слишком неподвижна», «характер не так проводится». Ученый также подмечает посредственную игру оркестра, «однако играет вещи порядочные – «Увертюра Вильгельма Телля», «Il Vascio» и серьезные бетховенские увертюры, но фальшивят частенько» [9, с. 14]. Путешественник был удивлен правилами посещения театра в пальто, но «войти в театр без пальто холодно, двери на улицу настежь», и спектакль задержали почти на час, что вызвало негодование посетителей.

Стоит отметить, что вторая половина XIX в. характеризуется как период расширения и укрепления русско-зарубежных литературных связей. Бескрайняя и загадочная Россия с давних пор привлекала европейских путешественников и искателей приключений. Многие из них делились с соотечественниками увиденным, Герберштейн и Олеарий, Горсей и Манштейн – вот имена лишь немногих известных зарубежных мемуаристов, побывавших в России в XVI–

XVIII вв., и записки которых не раз издавались на их Родине. Немало иностранцев побывало в России в XIX в., многие их воспоминания, дневники, путевые заметки были опубликованы.

Одним из самых видных гостей Нижнего Новгорода был английский писатель Чарльз Латуидж Доджсон (1832–1898), более знакомый читателям под псевдонимом Льюис Кэрролл. Он приезжает в город в 1867 г. как раз в разгар ярмарки, проводившейся ежегодно официально с 15 июля по 25 августа. В дневнике Кэрролла можно найти и его отзыв о посещении театра. Примечательно, что, побывав в Москве в Малом театре, писатель отдает свое предпочтение Нижегородскому. Льюис Кэрролл под впечатлением от актерской игры двух, тогда еще малоизвестных, артистов театра Александра Павловича Ленского и Анны Петровны Сорокиной, путешественник отметил исключительность и блистательность их таланта. Особенно ему понравилась пьеса-бурлеск «Аладдин и волшебная лампа», автор подмечает, что пели и танцевали весьма прилично, а актеры очень внимательно следили за действием и своими партнерами и так мало смотрели в зал. Тем не менее зрителей пришло немного, зал был заполнен на одну десятую.

С начала 1890-х гг. меняется характер самого ярмарочного театра и отношение публики к нему: все больше приезжают артисты из столицы; ставятся иностранные пьесы, больше драмы и оперы; публика разношерстная, ярмарочная, «гуляющая». Дальнейшая судьба театра, кажется, предопределена, так как «душу российскую тянет туда, где есть вино и арфистки. Таким требованиям удовлетворяют трактиры» [6, с. 574].

В путевых записках «Что такое Россия?» (1900) писателя и общественного деятеля Павла Александровича Крушевана (1860–1909) описывается интересный случай, произошедший в 1890-х на Нижегородской ярмарке. Писатель недоумевает, почему ни местные извозчики, ни городской не знают, где театр, хотя сам разговор проходит «в двух шагах от ярко освещенного подъезда ярмарочного театра», где и была опера «Снегурочка». П. А. Крушеван с журналистской точностью дает лаконичное и четкое описание «неуклюжего огромного здания»: «Театр большой, но неудобный. Артисты московской оперы. И партер, и ложи битком набиты. В говоре преобладает оканье. Душная атмосфера пропитана винными парами. Хотя опера и московская, но ансамбль неважный; хоры хромают, в оркестре недочеты. Кассилов в роли бабы Вакулы очень удачно копирует волжское оканье» [10, с. 86]. П. А. Крушеван обращает больше внимания на публику, чем на игру актеров. Для него зрители – это стихия, способная иногда и с ревом аплодировать, и выкрикивать; писатель сравнивает публику с вихрем безотчетного экстаза и «нутреннего» восприятия, чей угар отразился и на исполнителях.

Ярмарочный театр теряет свою значимость и известность в год проведения Всероссийской промышленной и художественной выставки (1896). В путевых очерках и заметках путешественников изредка упоминается ярмарочный театр, все больше речь идет о Николаевском Нижегородском драматическом театре (нынешний Нижегородский театр драмы им. М. Горького).

В год промышленной и художественной выставки в город приезжает русский инженер и писатель Николай Георгиевич Гарин-Михайловский (1852–1906). Он размышляет об увиденном как инженер-практик, пытаясь отметить для себя будущие пути развития России, поэтому Большой ярмарочный театр его мало занимает, лишь вскользь упоминает, что это «...тип провинциального театра для наживы с громкими именами для рекламы и со всей остальной балаганной обстановкой (урезанной оперой, плохим хором, невозможным оркестром, бедной труппой)». Путешественник дает обратное описание городскому театру, где «...каждая деталь отделана, масса нового в постановке опер, прекрасный хор, оркестр, красивый ансамбль исполнителей. Сцена живет, увлекает» [3, с. 667].

Подводя итог сказанному, стоит отметить, что во всем своем комплексе Нижегородская ярмарка представляла собой общероссийскую достопримечательность и потому собирала ежегодно сотни тысяч не только торгующих, но и путешествующих по России, которых привлекал колорит многоязычного торга, где, как говорили современники, Европа сталкивалась с Азией. Впечатление от ярмарки той поры образно передал безымянный составитель путеводителя 1833 г.: «Толпы народа любят в лавках на многообразность и прелестное положение товаров. Звон колоколов, крики фигляров, барабаны комедиантов, пение слепых нищих, звонкий зов сидельцов, приговорки квасников, сбитенщиков и разных разнощиков, производя все то в одном месте и смешиваясь с гулом 200 000 человек, наводят какое-то изумление» [23, с. 128].

Образ ярмарочного театра стоит особняком в череде «увеселительных балаганов» ярмарки; ярмарочное искусство – продукт, подчиняющийся законам рынка, вследствие этого

вместе с классическим и привычным необычное и оригинальное играло большую роль в ярмарочных забавах и увеселениях. Для князя Шаховского театр был больше коммерческим; взамен монументальных опер с перевоплощениями, с помпезными декорациями и роскошными костюмами, с многообразными триумфальными маршами бесчисленных статистов и сценическими эффектами содержатель нижегородского театра отдавал предпочтение постановкам не колоритным. Идя в ногу с модой, Шаховской отдавал предпочтение водевилям, комедиям, драмам [22]. Представление о ярмарочном театре (или «Theatre de la Foire» Т. Готье) XIX в. складывается из путевых заметок и очерков известных писателей и путешественников того времени, где они делятся своими впечатлениями о спектаклях, актерах, зрителях. Театр данного типа создавался исключительно ради выгоды и имел в большей степени развлекательный характер; ни Н. Г. Шаховской, ни впоследствии Н. Н. Фигнер не ставили своей главной задачей привить художественный вкус, требовательность и сознательность зрителю, тем более что публика представляла собой смешение классов и титулов, поэтому для большинства посетителей театр – это место, где можно было скоротать время, чтобы потом отправиться в трактир, где были хоры арфисток, шансонетки, певички и всевозможные увеселители. С невыносимой и смутной грустью пишет в своих воспоминаниях артист малороссийской труппы К. И. Ванченко о том, что «ярмарка в то время представляла собой сплошную оргию разгула, разнузданности, безобразий и разврата, куда русское купечество, под предлогом торговых сделок, съезжалось со всех концов России. Такому субъекту не до театров и разумных развлечений...» [12, с. 154].

Список литературы

1. Адрианов Ю. А., Шамишурин В. А. Старый Нижний : историко-литературные очерки. Н. Новгород : СММ, 1994. 240 с.
2. Боголюбов А. Н., Павлов В. Е., Филатов Н. Ф. Августин Бетанкур (1758–1824). Ученый, инженер, архитектор, градостроитель. Н. Новгород : ННГУ, 2002. 219 с.
3. Гарин-Михайловский Н. Г. Собрание сочинений. М. : Гос. изд-во художественной литературы, 1958. Т. 5. С. 660–668.
4. Гациский А. С. Нижегородский летописец. Н. Новгород : Нижегородская ярмарка, 2001. 716 с.
5. Гациский А. С. Смерть провинции, или нет? : (Открытые письма Д. Л. Мордовцеву). Письмо 1 / [соч.] А. С. Гациского. Н. Новгород : Тип. Нижегород. губ. правл., 1876. - [4], 24 с.; 20.
6. Дедлов В. А. Вокруг России: Польша – Бессарабия – Крым – Урал – Финляндия – Нижний: портреты и пейзажи. СПб. : М. М. Ледерле и Ко, 1895. С. 506–520, 528–531, 540–587.
7. Долгорукий И. М. Журнал путешествия из Москвы в Нижний 1813 года князя И. М. Долгорукого. М. : Университетская типография (Катков и Ко), 1870. С. 14–17, 21–33, 36–38, 40–51, 82–92, 95, 98, 100–109.
8. Евреинов Н. Н. Крепостные актеры : популярный исторический очерк. Изд. 2-е, перераб. и доп. Ленинград : Изд-во Кубуч, 1925. 132 с.
9. Кропоткин П. А. Дневник П. А. Кропоткина. М. – Пг. : Гос. изд-во, 1923. С. 8–16.
10. Крушеван П. А. Что такое Россия? Путевые заметки. М. : Типолиитография Высочайше утвержд. т-ва Кушнерев и Ко, 1896. С. 76–103.
11. Максимов С. В. Лесная глушь: картины народного быта из воспоминаний и путевых заметок : в 2 т. Т. 1: Извошки; Швецы; Сергач; Булыня; Маляр; Колдун; Сотской; Вотяки; Нижегородская ярмарка; После ярмарки / [соч.] С. Максимова. СПб. : [тип. К. Н. Плотникова], 1871. С. 266–301.
12. Мельников А. П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки: столетие Нижегородской ярмарки (1817–1917). Изд. 2-е. Н. Новгород : НКЦП, 1993. 300 с.
13. Милюков А. Летние поездки по России. Записки и путевые письма. СПб. : Типография Скарятинна, 1874. С. 137–168, 267, 274–275.
14. Островский А. Н. Дневники и письма. М. – Л. : Academia, 1937. С. 9–11.
15. Отечественные записки, издаваемые Павлом Свиныным. СПб. : В типографии В. Плавильщикова, 1821. [Ч. 7]. С. 243–398.
16. Проезжая через Нижний / сост. Н. В. Морохин, Д. Г. Павлов. Н. Новгород : Книги, 2012. 656 с.
17. Путешественники / сост. Н. В. Морохин, Д. Г. Павлов. Н. Новгород : Книги, 2009. 736 с.
18. Реман О. Северный архив, 1822, ч. 2, Макарьевская ярмонка. Выписка из неизданного путешествия по восточной России, Сибири и Китайской Мунгалии // Северный архив. 1822. Ч. 2. № 8, с. 138–156; № 9, с. 199–242.
19. Семевский М. И. Прогулка в Нижний Новгород // Русский вестник. М. : Тип. Каткова и Ко, 1860. Т. 28. С. 128–143.
20. Таланова А. Н. «Нижегородский театр, 1798–1867 гг.» А. С. Гациского в контексте эволюции института театральной критики в провинции. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nizhegorodskiy>

teatr-1798-1867-gg-a-s-gatsiskogo-v-kontekste-evolyutsii-instituta-teatralnoy-kritiki-v-provintsii/viewer (дата обращения: 25.02.2022).

21. Театр и театральность русского дворянства начала XIX века. URL: <https://diletant.media/articles/33492565/> (дата обращения: 25.02.2022).

22. Театральные представления на нижегородской ярмарке. URL: https://studexpo.ru/316275/kulturologiya/chast_istoriko_kulturnaya_osnova_nizhegorodskoy_yarmarki_sotsialnye_problemy_postanovki (дата обращения: 17.02.2022).

23. Филатов Н. В. Нижний Новгород пушкинской поры. 1833 год. Горький : Волго-Вятское кн. изд-во, 1983. 159 с.

24. Хвостов Д. И. Путевые записки графа Д. И. Хвостова, сочиненные им во время путешествия его из Санкт-Петербурга по Тихвинскому тракту в разные города Российской Империи и обратно в Санкт-Петербург; с приложением Истории Смоленского Кадетского корпуса, письма к Графу Коновницину, исторического описания Арзамаса и проч. и проч. М. : Университетская типография, 1824. С. 24–33.

25. Храмцовский Н. И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. Н. Новгород : Изд-во «Нижегородская ярмарка», 1998. 608 с.

26. Шумилкин С. М. Нижегородская ярмарка. Н. Новгород : Понедельник : Волго-Вятское кн. изд-во, 1996. 224 с.

The image of the Nizhny Novgorod Fair Theater in the travelogues of the XIX century

E. I. Nikanorova

postgraduate student, Nizhny Novgorod State Pedagogical University n. a. K. Minin.
Russia, Nizhny Novgorod. E-mail: ek.nikanorova2018@yandex.ru

Abstract. The article examines the image of the Makaryev (later Nizhny Novgorod) Fair theater by Russian and foreign travelers of the XIX century – O. Reman, I. Dolgoruky, D. Khvostov, A. Ostrovsky, S. Maksimov, M. Semevsky, P. Kropotkin, L. Carroll, P. Krushevan and N. Garin-Mikhailovsky.

The relevance of the research is due to the growing interest in the problem of national identity and identity. A brief description of the development of the theater in Russia in the XIX century is given, the origins of its origin in Nizhny Novgorod are traced. It is shown that the image of the Makaryev/Nizhny Novgorod Fair Theater in travel essays, notes and letters has its own characteristic, provincial feature, manifested and reflected through the prism of perception of metropolitan and foreign guests. Travelers pay special attention to the description of the actors' performance, their costumes and work with the public. The article provides examples of the names of plays, local and visiting artists, the structure of the theater itself. In this paper, the theme of fair theater in travelogues of Russian and foreign travelers is considered within the framework of comparative historical and complex methods, while observing the chronological order of the study. The results of a comparative analysis of the works of authors who have created their own interpretation and vision of the Nizhny Novgorod Fair Theater, which has become a kind of personification of the intentions and attempts of entrepreneurs of the XIX century to bring and turn a provincial and little-known theater into a place that is the center of attraction for people of different classes and rank, are presented. The novelty and uniqueness of the study is due to the fact that the image of the fair theater of the XIX century is presented and considered from the point of view of its perception by contemporaries who have formed their own individual and in many cases unflattering opinion.

Keywords: travel notes/essays, Nizhny Novgorod, travelogue, travel.

References

1. Adrianov Yu. A., Shamshurin V. A. *Staryj Nizhnij : istoriko-literaturnye ocherki* [Old Nizhny : historical and literary essays]. N. Novgorod. SMM. 1994. 240 p.
2. Bogolyubov A. N., Pavlov V. E., Filatov N. F. *Avgustin Betankur (1758–1824). Uchenyj, inzhener, arhitekt, gradostroitel'* [Augustine Betancourt (1758–1824). Scientist, engineer, architect, urban planner]. N. Novgorod. NNSU. 2002. 219 p.
3. Garin-Mihajlovskij N. G. *Sobranie sochinenij* [Collected works]. M. State Publishing House of Fiction. 1958. Vol. 5. Pp. 660–668.
4. Gaciskij A. S. *Nizhegorodskij letopisec* [Nizhny Novgorod chronicler]. N. Novgorod. Nizhny Novgorod Fair. 2001. 716 p.
5. Gaciskij A. S. *Smert' provincii, ili net? : (Otkrytye pis'ma D. L. Mordovcevu). Pis'mo 1 / [soch.] A. S. Gaciskogo* [Death of the province, or not? : (Open letters to D. L. Mordovtsev). Letter 1] / [op.] by A. S. Gatzisky. N. Novgorod. Typ. of Nizhnij Novgorod Gubernia govern. 1876. – [4]. 24 p. 20.
6. Dedlov V. A. *Vokrug Rossii: Pol'sha – Bessarabiya – Krym – Ural – Finlyandiya – Nizhnij: portrety i pejzazhi* [Around Russia: Poland – Bessarabia – Crimea – Ural – Finland – Nizhny Novgorod: portraits and landscapes]. SPb. M. M. Lederle and Co. 1895. Pp. 506–520, 528–531, 540–587.

7. Dolgorukij I. M. *Zhurnal puteshestviya iz Moskvy v Nizhnij 1813 goda knyazya I. M. Dolgorukogo* [Journal of the journey from Moscow to Nizhny Novgorod in 1813 by Prince I. M. Dolgoruky]. M. University Printing House (Katkov and Co.). 1870. Pp. 14–17, 21–33, 36–38, 40–51, 82–92, 95, 98, 100–109.
8. Evreinov N. N. *Krepostnye aktery : populyarnyj istoricheskij ocherk. Izd. 2-e, pererab. i dop.* [Serf actors : a popular historical essay. 2nd ed., reprint. and add.] L. Kubuch Publishing House. 1925. 132 p.
9. Kropotkin P. A. *Dnevnik P. A. Kropotkina* [Diary of P. A. Kropotkin]. M. – Pg. State Publishing House. 1923. Pp. 8–16.
10. Krushevan P. A. *Chto takoe Rossiya? Putevye zametki* [What is Russia? Travel notes]. M. Typolithography of the Most highly approved partnership Kushnerev and Co. 1896. Pp. 76–103.
11. Maksimov S. V. *Lesnaya glush': kartiny narodnogo byta iz vospominanij i putevyh zametok : v 2 t. T. 1: Izvoshchiki; Shvecy; Sergach; Bulynya; Malyar; Koldun; Sotskoj; Votyaki; Nizhegorodskaya yarmarka; Posle yarmarki* [Forest wilderness: paintings of folk life from memories and travel notes : in 2 vols. Vol. 1: Izvoshchiki; Shvets; Sergach; Bulyn; Painter; Sorcerer; Sotskoj; Votyaki; Nizhny Novgorod Fair; After the fair] / [op.] S. Maksimova. SPb. [typ. of K. N. Plotnikov]. 1871. Pp. 266–301.
12. Mel'nikov A. P. *Ocherki bytovoj istorii Nizhegorodskoj yarmarki: stoletie Nizhegorodskoj yarmarki (1817–1917)* [Essays on the everyday history of the Nizhny Novgorod Fair: the centenary of the Nizhny Novgorod Fair (1817–1917). Ed. 2nd.] N. Novgorod. NCCP. 1993. 300 p.
13. Milyukov A. *Letnie poezdki po Rossii. Zapiski i putevye pis'ma* [Summer trips in Russia. Notes and travel letters]. SPb. Skaryatin Printing House. 1874. Pp. 137–168, 267, 274–275.
14. Ostrovskij A. N. *Dnevnik i pis'ma* [Diaries and letters]. M. – L. Academia. 1937. Pp. 9–11.
15. *Otechestvennye zapiski, izdavaemye Pavlom Svin'inym* – Domestic notes published by Pavel Svinin. SPb. Printing house of V. Plavilshchikov. 1821. [Part 7]. Pp. 243–398.
16. *Proezzhaya cherez Nizhnij* – Passing through Nizhny / comp. N. V. Morokhin, D. G. Pavlov. N. Novgorod. Books. 2012. 656 p.
17. *Puteshestvenniki* – Travelers / comp. N. V. Morokhin, D. G. Pavlov. N. Novgorod. Books. 2009. 736 p.
18. Reman O. *Severnyj arhiv, 1822, ch. 2, Makar'evskaya yarmonka. Vypiska iz neizdannogo puteshestviya po vostochnoj Rossii, Sibiri i Kitajskoj Mungalii* [Northern Archive, 1822, part 2, Makaryevskaya yarmonka. Extract from an unreleased journey through Eastern Russia, Siberia and Chinese Mungalia] // *Severnyj arhiv* – Northern Archive. 1822. Part 2. No. 8. Pp. 138–156; No. 9. Pp. 199–242.
19. Semevskij M. I. *Progulka v Nizhnij Novgorod* [Walk to Nizhny Novgorod] // *Russkij vestnik* – Russian herald. M. Type. Katkova and Co. Vol. 28. 1860. Pp. 128–143.
20. Talanova A. N. *"Nizhegorodskij teatr, 1798–1867 gg." A. S. Gaciskogo v kontekste evolyucii instituta teatral'noj kritiki v provincii* ["Nizhny Novgorod Theater, 1798–1867" by A. S. Gatzisky in the context of the evolution of the Institute of Theater Criticism in the province]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nizhegorodskiy-teatr-1798-1867-gg-a-s-gatsiskogo-v-kontekste-evolyutsii-instituta-teatralnoj-kritiki-v-provincii/viewer> (date accessed: 25.02.2022).
21. *Teatr i teatral'nost' russkogo dvoryanstva nachala XIX veka* – Theater and theatricality of the Russian nobility of the beginning of the XIX century. Available at: <https://diletant.media/articles/33492565> / (date accessed: 25.02.2022).
22. *Teatral'nye predstavleniya na nizhegorodskoj yarmarke* – Theatrical performances at the Nizhny Novgorod fair. Available at: https://studexpo.ru/316275/kulturologiya/chast_istoriko_kulturnaya_osnova_nizhegorodskoj_yarmarki_sotsialnye_problemy_postanovki (date accessed: 17.02.2022).
23. Filatov N. V. *Nizhnij Novgorod pushkinskoj pory. 1833 god* [Nizhny Novgorod of the Pushkin era. 1833]. Gorky. Volga-Vyatka Publishing House. 1983. 159 p.
24. Hvostov D. I. *Putevye zapiski grafa D. I. Hvostova, sochinennye im vo vremya puteshestviya ego iz Sankt-Peterburga po Tihvinskomu traktu v raznye goroda Rossijskoj Imperii i obratno v Sankt-Peterburg; s prilozheniem Istorii Smolenskogo Kadetskogo korpusa, pis'ma k Grafu Konovnicynu, istoricheskogo opisaniya Arzamasa i proch. i proch.* [Travel notes of Count D. I. Khvostov, composed by him during his journey from St. Petersburg along the Tikhvin Highway to various cities of the Russian Empire and back to St. Petersburg; with an appendix of the History of the Smolensk Cadet Corps, letters to Count Konovnitsyn, historical descriptions of Arzamas, etc.] M. University Printing House, 1824. Pp. 24–33.
25. Hramcovskij N. I. *Kratkij ocherk istorii i opisanie Nizhnego Novgoroda* [A brief outline of the history and description of Nizhny Novgorod]. N. Novgorod. Nizhny Novgorod Fair. 1998. 608 p.
26. Shumilkin S. M. *Nizhegorodskaya yarmarka* [Nizhny Novgorod Fair]. N. Novgorod. Monday : Volga-Vyatka publishing house. 1996. 224 p.